

УДК 811.111'373

Сирота Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры славистики
Бельцкий государственный университет
имени Алеку Руссо
г. Бельцы, Молдова

Elena Sirota

PhD in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Chair
of Slavic Studies
The Balti State University named after
Alecu Russo
Balti, Moldova
sirotaelena@mail.ru

Парахонько Людмила Вячеславовна

магистр филологии, аспирант,
ассистент кафедры славистики
Бельцкий государственный университет
имени Алеку Руссо
г. Бельцы, Молдова

Lyudmila Parahonco

Master of Philology, PhD Student,
Assistant of the Chair of Slavic Studies
The Balti State University named after
Alecu Russo
Balti, Moldova
parakhonko91@mail.ru

КОНЦЕПТ «DREAM» («МЕЧТА»)
В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

THE CONCEPT «DREAM»
IN THE ENGLISH LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Данная статья посвящена изучению семантических возможностей концепта «dream» («мечта») в английском языковом сознании; его комплексного лингвистического ценностного смысла. Работа затрагивает антропоцентрическую парадигму, которая эмплазирует гносеологическую функцию языка; его связь с этносом. Согласно антропоцентризму, человек познает и осознает себя в языке как теоретическую и предметную деятельность, которая и наделяет языковую систему духовной сущностью, а также мотивами собственных поступков. Следовательно, признается и психическая ценность концепта «dream». А значит, и подтверждается психофизиологическая природа данного объекта когнитивной лингвистики.

The given article is devoted to the study of the semantic possibilities of the concept «dream» in the English language consciousness; its integrated linguistic value sense. The work touches upon the anthropocene paradigm, which emphasizes the gnoseological function of language; its connection with the ethnos. According to anthropocentrism, a person cognizes and realizes himself in language as a theoretical and objective activity, which endows the linguistic system with a spiritual essence, as well as the motives for his own actions. Consequently, the psychic value of the concept «dream» is also recognized. This means that the psychophysiological nature of the given object of cognitive linguistics is confirmed.

К л ю ч е в ы е с л о в а: dream (мечта); психофизиологический концепт; гносеологическая функция языка; антропоцентризм; английское языковое сознание.

К e y w o r d s: dream; psychophysiological concept; gnoseological function of language; anthropocentrism; English language consciousness.

Актуальность работы обусловлена тем, что концепт «мечта» («dream») представляет особый интерес в современном языкознании и мире в целом. Мечта была и есть наиболее важной частью жизни каждого из нас, потому что составляет когнитивную специфику образования причинно-следственных отношений в тексте человека мечтающего [1, с. 1290].

Мечта являет собой имманентное развитие процессуальной стороны, так как связывает желаемое с действительным и тем самым перерастает в цель. При этом важно отметить, что «dream» ‘мечта’ – это концепт особого типа – психофизиологического – в рамках русской и английской лингвокультур. Это объясняется тем, что чаще всего изучаются такие концепты, в основу которых положены абстрактные или предметные реалии. Но практически не исследуются концепты психофизиологического типа [2, с. 258].

Необходимо подчеркнуть, что в английской лингвокультуре «dream» является сложным по составу концептом, не имеющим единой номинации. Его компоненты обычно реализуются двумя лексемами: *sleep* и *dream*. Слово *dream* обычно номинирует такую составляющую концепта, как ‘образ, видение’, а слово *sleep* – компонент ‘состояние’. Но рассматривать мы будем, в основном, только одну из его составляющих – *dream*.

Итак, в Оксфордском толковом словаре дается следующее лексическое значение лексемы *dream*:

1. [countable] a series of images, events and feelings that happen in your mind while you are asleep: I thought someone came into the bedroom, but it was just a dream. ‘Goodnight. Sweet dreams.’

2. [countable] a wish to have or be something, especially one that seems difficult to achieve: Mike’s big dream was to be a professional racing driver. A chance to fulfill a childhood dream and so on.

3. [singular] a state of mind or a situation in which things do not seem real or part of normal life: After a few weeks back at work our vacation seems like a dream.

4. [singular] (informal) a beautiful or wonderful person or thing: That meal was an absolute dream [3, p. 465].

Перевод словарной статьи:

1. Ряд мыслительных образов и ощущений, которые вы видите, когда спите: Я думал, что кто-то вошел в спальню, но это был всего лишь сон. «Спокойной ночи. Сладких снов».

2. Желание (мечта) приобрести что-то или стать кем-то, особенно если это сложно реализовать: Главной мечтой Майка было стать профессиональным гонщиком. Шанс (возможность) осуществить детскую мечту.

3. Состояние ума или ситуация, в которой вещи не кажутся реальными или частью нормальной жизни: Спустя несколько недель по возвращении на работу наши каникулы похожи на сон.

4. Красивый, замечательный человек или вещь: Та еда была абсолютной мечтой (пер. Л. Парахонько).

В пьесе В. Шекспира «Сон в летнюю ночь» актуализируются концептуальные признаки *dream* как ‘ряд мыслительных образов и ощущений, которые мы видим, когда спим (сновидения)’, и ‘мечта’, а также концептуальные подпризнаки: ‘знание, полученное иррациональным путем’; ‘обман (иллюзия)’. Рассмотрим их более подробно в тексте.

В первом действии, первой сцене, Гермия (дочь Эгея) говорит об атрибутах любви:

As due to love as thoughts, and dreams, and sighs,
Wishes, and tears, poor fancy's followers [4, p. 17].

Приличный ей, – мечты, томленья, слезы,
Желанья, сны – любви несчастной свита! [5, с. 6].

Это значит, что лексема *dream* в данном случае выступает в качестве мечты.

Во втором действии, второй сцене, Гермия видит сон о том, как ужасная змея грызла ей сердце. Поэтому она звала своего возлюбленного Лизандра на помощь:

Help me, Lysander, help me! Do thy best
To pluck this crawling serpent from my breast!
Ay me, for pity! – what a dream was here!
Lysander, look how I do quake with fear:
Methought a serpent eat my heart away,
And you sat smiling at his cruel prey [4, p. 35].

Лизандр мой, помоги! Скорей приди,
Ползучую змею сорви с груди!..
О страшный сон!.. Дрожу от страха я.
Мне снилось, что ужасная змея
Мне грызла сердце. Было тяжело, душно,
А ты смотрел с улыбкой равнодушно [5, с. 25–26].

Здесь актуализируется такой подпризнак концепта «*dream*» (*sleep*), как ‘знание, полученное иррациональным путем’. В тексте пьесы сон героини является вещим, потому что последующие события в жизни Гермии полностью соответствуют полученной во сне информации. А именно: змея, которая грызла сердце Гермии, – это Елена, украсившая сердце Лизандра:

H e r m i a. You thief of love! What, have you come by night
And stol'n my love's heart from him?
(Act III, scene II—another part of the wood) [4, p. 54].

Г е р м и я. Воровка! Значит, ночью ты прокралась
И сердце у него украла? [5, с. 42].

Кроме этого, образ змеи, которая извивается, наводит нас на мысль об обмане, т.е. все, что дальше будет происходить с действующими лицами пьесы, окажется ложью.

В третьем действии, второй сцене, «dream» – это ‘обман’, т.к. все, что чувствовали действующие лица, вызвано чарами цветка анютины глазки. Механизм его действия таков: если намазать веки спящего этим цветком, то первого, кого он увидит, – полюбит:

O b e r o n. Then crush this herb into Lysander's eye;
Whose liquor hath this virtuous property,
To take from thence all error with his might,
And make his eyeballs roll with wonted sight.
When they next wake, all this derision
Shall seem a dream and fruitless vision...
(Act III, scene II—another part of the wood) [4, p. 57].

О б е р о н. Тогда Лизандру веки смажь травой,
Чей сок своею силою благой
Рассеять может пагубный обман;
В глазах его прояснится туман.
Проснувшимся былые заблужденья
Покажутся игрою сновиденья [5, с. 46].

В данном случае словосочетание *fruitless vision* ‘бесплодные видения’ коррелирует с концептуальным подпризнаком ‘обман’ (нереальной ситуации).

В пятом действии, в финале пьесы, реализуется концептуальный признак ‘a series of images, events and feelings that happen in your mind while you are asleep’, т.е. ‘ряд мыслительных образов и ощущений, которые вы видите, когда спите (сновидение)’:

P u c k. If we shadows have offended,
Think but this, and all is mended, –
That you have but slumber'd here,
While these visions did appear.
And this weak and idle theme,
No more yielding but a dream,
Gentles, do not reprehend:
If you pardon, we will mend [4, p. 87–88].

П э к. Если тени оплошали,
То считайте, что вы спали,
И что этот ряд картин
Был всего лишь сон один.
Наше слабое творенье
Расцените как виденье,
И погрешности тогда
Мы исправим без труда [6, с. 73].

На протяжении всей пьесы В. Шекспира «Сон в летнюю ночь» реализуется базовый признак концепта «dream» (*sleep*) – ‘to rest with your eyes closed and your mind and body not active’, т.е. ‘отдохнуть с закрытыми глазами, и при этом ваше сознание и тело неактивны’. Например:

T i t a n i a. Come, now a roundel and a fairy song;
Then, for the third part of a minute, hence; –
Some, war with rere- mice for their leathen wings,
To make my small elves coats; and some, keep back
The clamorous owl, that nightly hoots and wonders
At our quaint spirits. Sing me now asleep;
Then to your offices, and let me rest [4, p. 30].

Т и т а н и я. Составьте круг теперь и спойте песню!
Потом на треть минуты — все отсюда:
Кто — добывать мышей летучих крылья
Для эльфов на плащи, кто — сов гонять,
Что ухают всю ночь, дивясь на нас.
Теперь вы убаюкайте меня,
Потом ступайте: я хочу уснуть [5, с. 21].

Теперь построим полевою модель концепта «dream» (рисунок), что и позволит нам охарактеризовать ментальность представителей английского пространства.

Я д р о: сон как процесс;
сновидение;
мечта;
цель, желание или надежда;
нечто прекрасное.
Б л и ж н я я п е р и ф е р и я:
знание, полученное иррациональным путем;
нечто воображаемое, то, чего нет в реальности.

Дальняя периферия:
Обман.

Полевая структура концепта «dream»

Таким образом, в английской лингвокультуре, в основном, демонстрируется воплощение базового концептуального признака – ‘сновиденья; физиологического состояния покоя и отдыха, при котором почти полностью прекращается работа сознания, снижаются реакции на внешние раздражения; мечты; цели, желания или надежды’; следующих подпризнаков концепта «dream»: ‘знание, полученное иррациональным путем’; ‘обман’; ‘нечто воображаемое, то, чего нет в реальности’. Это значит, что в сознании представителя английского национально-культурного пространства концептуальный признак ‘образ’, реализуемый лексемой *dream*, является более культуронагруженным и приоритетным, чем компонент ‘состояние’, реализуемый лексемой *sleep*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиниятуллина, Н. Ш. Синтаксические структуры концепта DREAM/ХЫЯЛ в английском и татарском языках (на примере романтического дискурса) / Н. Ш. Гиниятуллина, Л. Э. Урманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 1290–1294.
2. Малинович, М. В. Концепт dream: причинный модус / М. В. Малинович, Л. М. Макаренко // Вестник ИрГТУ. – 2013. – № 1 (72). – С. 258–262.
3. Oxford Advanced Learner’s Dictionary, Seventh edition / chief ed. S. Wehmeier. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2007. – 1780 p.
4. Shakespeare, W. Midsummer Night’s Dream / W. Shakespeare. – London : Folger Shakespeare Libr., 2016. – 87 p.
5. Шекспир, У. Сон в летнюю ночь / У. Шекспир ; пер. Т. Щепкиной-Куперник. – М. : Искусство, 1958. – Т. 3. – 81 с.
6. Шекспир, У. Сон в летнюю ночь / У. Шекспир ; пер. М. Лозинского. – М. : OCR, 1954. – 76 с.